

Зимние каникулы у выпускников коротки, и пролетели они мгновенно.

Чэнь Хэсун вновь с головой ушел в напряженную учебу. Се Чжао же каждый вечер заглядывал к нему, чтобы вместе выгулять собаку в соседнем парке. В один из таких вечеров он привычно ждал друга у школьных ворот, прижимая к себе А Юэ.

Друг всё не показывался, зато из ворот вышел Хэ Юй.

После дисциплинарного взыскания тот заметно притих, да и свита его изрядно поредела — приспешники больше не ходили за ним хвостом. Небрежно закинув рюкзак на одно плечо, он выходил из школы в потоке других учеников. Заметив Се Чжао, юноша на мгновение замер.

Хэ Юй изводил многих: и Чэнь Хэсуна, и Се Чжао, и других ребят. Он заставлял их бегать за поручениями, вместе с друзьями высмеивал по пустякам, пинал стулья и разбрасывал их книги. Для него всё это было пустяками, о которых и помнить-то не стоило.

Но в прошлом семестре Чжу Цинчэнь и Хэсун объединились и отправили его напрямик в участок, а школа выставила его проступок на всеобщее обозрение как позорный пример. С тех пор те, над кем он раньше измывался, по любому поводу бежали к учителям или в полицию.

Честно говоря, Хэ Юй до сих пор не понимал, в чем его вина. Подумаешь, мелочи! Разве это травля? Почему взрослые вечно делают из мухи слона?

Однако этого Се Чжао, который тогда с ножом для фруктов пошел на него в лобовую, он запомнил крепко. Тот был единственным, кто осмелился рискнуть жизнью, чтобы дать ему отпор.

В этот момент Се Чжао тоже увидел его.

При одном взгляде на мучителя старый страх ледяной волной захлестнул сердце. Юноша невольно вздрогнул и отступил на шаг. К счастью, сегодня его сопровождал психолог.

— Хочешь уйти? — негромко спросил врач. — Всё в порядке, я рядом. Если хочешь — вернемся, или можем подождать Хэсуна в машине.

Се Чжао помедлил и кивнул:

— Да, лучше в машину.

Он уже собрался развернуться, как вдруг Хэ Юй, демонстративно отведя взгляд, поспешно ускорил шаг и обошел их по широкой дуге. Се Чжао нахмурился, и внезапное озарение отразилось на его лице.

— Он меня боится, — мальчик обернулся к психологу, и в его глазах вспыхнул радостный огонек. — Он меня боится!

Хэ Юй действительно его боялся. Он до смерти опасался, что Се Чжао снова выхватит нож; он знал, что тот был в академе и страдает от психологического расстройства. Раньше он травил Хэсуна, потому что был уверен — тот не ответит, а если и ответит, то найдутся люди, которые его приструнят. Но теперь, стоя перед человеком, который уже однажды замахнулся на него лезвием, он не смел даже приблизиться.

Се Чжао больше не отступал. Напротив, это Хэ Юй почти бегом бросился к своей машине и приказал водителю немедленно трогаться.

Юноша не сдержал короткого смешка и снова повторил доктору:

— Он меня боится!

Вскоре вышел Чэнь Хэсун. Друзья отправились в парк, а психолог следовал за ними в отдалении.

— Я только что встретил Хэ Юя, — буднично заметил Се Чжао.

Хэсун тут же напрягся:

— Он опять лез к тебе?

— Нет, — улыбнулся Се Чжао. — Сделал вид, что не заметил, и сбежал.

Собеседник осекся.

— Он совсем не страшный, — продолжал Се Чжао. — Обычный бумажный тигр, который смел только со слабыми. Стоило мне оставить на его руке малюсенький шрам, как он тут же усвоил урок. Он до смерти боится смерти. И ведь он всё прекрасно понимает: знает, что бить — это больно, знает, что тот, кого травят, может и умереть. Он делал это намеренно, он наслаждался самим процессом издевательств.

Тот, кто годами отравлял ему жизнь, оказался ничтожеством. Се Чжао внезапно почувствовал невероятную легкость.

— Тебе тоже стоило раньше припугнуть его ножом. У тебя ведь была куча возможностей.

Чэнь Хэсун лишь слабо улыбнулся и кивнул:

— Хм-м.

Тем временем Хэ Юй вернулся домой и с яростью швырнул рюкзак на диван. С искаженным лицом он крикнул в сторону столовой:

— Папа! Я сегодня встретил Се Чжао. Того самого, что пырнул меня в прошлый раз!

Он продолжал разглагольствовать:

— Почему ты тогда не засудил его? Надо было засадить его лет на десять, найти в тюрьме верных людей и прихлопнуть по-тихому! Из-за него мне теперь приходится шараться в сторону!

Мать Чэнь, вынося блюда из кухни, робко улыбнулась:

— Сяо Юй, папы нет дома, он на деловой встрече. Ты говоришь, видел Се Чжао? Ты не ранен?

Юноша, кипя от злобы, сорвал всё негодование на женщине:

— Нет! Хорошо, что я сообразил вовремя убраться, а то кто знает, не припрятал ли он снова нож под курткой!

Он с силой пнул кофейный столик:

— У него же нет никакой опоры! Нужно было еще год назад упечь его за решетку и избить до смерти. Травля? Да я бы, черт возьми, сам затравил его до могилы прямо в камере! Почему ты его тогда не посадил? Как нам теперь с ним разобраться?

Мать Чэнь принялась терпеливо объяснять:

— Твой отец пытался задействовать связи, но все в один голос твердили: он лишь слегка поцарапал тебе руку. Серьезного вреда здоровью не было, поэтому засудить его по-настоящему не вышло бы. Даже если бы подали иск, в тюрьму бы его не посадили. Сяо Юй, успокойся, иди мой руки и садись ужинать.

Она предостерегающе добавила:

— Только не говори этого при отце, он в последнее время сам не свой.

Дела у семьи Хэ в последнее время шли неважно: несколько крупных заказов перехватили конкуренты. Отец Хэ винил во всём сына — тот позор с полицией лег несмываемым пятном на репутацию дома.

Хэ Юй сел за стол. Мать Чэнь, подкладывая ему рис, заискивающе заглянула в глаза и тихо спросила:

— Сяо Юй, а как там Сяо Сун? Как его успехи в школе?

Будь глава семьи дома, она бы ни за что не осмелилась заговорить о сыне. Юноша немного остыл и ответил:

— У брата всё отлично. На последних тестах снова первый.

Собеседница просияла от гордости:

— Вот и славно.

— Тётя ведь очень хочет его увидеть? — прищурился Хэ Юй.

— Хочу... — женщина замялась. — Но твой отец запретил даже упоминать его имя. Да и этот наставник Чжу...

— Способ найдется. Этот Чжу ему никто, он не может стеречь его круглые сутки. А вы — его родная мать. Я присмотрю за братом в школе и, как только выпадет шанс встретиться, сразу вам сообщу.

— Хорошо.

Лицо женщины расплылось в благодарной улыбке.

Дни потянулись один за другим. После торжественной клятвы за сто дней до экзаменов Чжу Цинчэнь поставил в классе календарь обратного отсчета и каждое утро лично переворачивал страницу.

Наконец на табло замерла цифра «пять».

Закончив уроки, Цинчэнь вернулся в учительскую, прижимая к груди термос и учебники. Коллеги там всю обсуждали планы на выходные: они собирались в храм на соседней горе.

Это было старой традицией школы — перед экзаменами учителя выпускных классов отправлялись в горы, чтобы помолиться за учеников. С собой брали угощения, а после обряда раздавали их ребятам «на удачу».

— Шоколад не берите, жара такая — всё растает, пока довезем, — советовал кто-то.

— Обычных леденцов хватит, в супермаркете за углом полно.

Чжу Цинчэнь, прихлебывая из термоса, вклинился в разговор:

— Я люблю рисовые печенья «Ван-Ван». Давайте купим побольше «Ван-Ван»!

Наставник Гао охладил его пыл:

— Бюджет на класс — двести юаней. Всё, что сверху, платим из своего кармана.

Цинчэнь энергично закивал:

— Согласен! Я сам доплачу!

Старина Гао подозрительно прищурился, глядя на его термос. Наставник Чжу, почуввав неладное, поспешно закрыл крышку, но было поздно.

— Ты опять налил туда чай с молоком и потащил в класс?

— Вовсе нет! Какой такой чай? Первый раз слышу! — Цинчэнь сиял невинной улыбкой, хотя даже не заметил, что не вытер след от пенки в уголке рта.

Вечером после уроков юноша и наставник Гао отправились за покупками. Чжу Цинчэнь резво катил тележку, сгружая в неё товары:

— Рисовые печенья — две большие пачки!

— Молочные конфеты «Ван-Ван» — одну огромную!

— Желе в пакетиках — целую коробку!

Продавщица вежливо подсказала:

— Если вы берете для лавки, лучше на оптовый рынок съездить, там дешевле выйдет.

Наставник Гао посмотрел на коллегу, который мертвой хваткой вцепился в коробку с желе. В конце ряда какой-то трехлетний малыш точно так же вцепился в пачку сладостей:

— Ну па-а-ап, ну купи!

Гао вздохнул и обратился к «трехлетнему малышу» Цинчэню:

— Это желе со вкусом яблока, упаковка зеленая. Для экзаменов не годится — плохая примета.

Наставник Чжу, признав логику, скрепя сердце вернул коробку на полку.

На следующее утро Гао заехал за ним на машине. Чжу Цинчэнь уселся на переднее сиденье, нагруженный ярко-красными пакетами с печеньем и конфетами. Когда все учителя были в сборе, Гао скомандовал:

— По коням!

Колонна машин под предводительством старейшего педагога двинулась в путь. Спустя час они были у подножия горы. В Храме Конфуция, несмотря на ранний час, было не протолкнуться: родители учеников штурмовали святилище с самого рассвета.

[В древности людей всё-таки было поменьше, — философски заметила Система. — Если бы пришлось бороться за первую палочку благовоний, как в твоём первом мире, ты бы и в сотню первых не попал].

[И коллеги у тебя здесь душевные, сами за тобой заехали. А то пилил бы ты на своем скутере, пока аккумулятор не сдох. Если бы они бегали за тобой, как старые ученые из академии, ты бы уже сидел на земле и рыдал].

«Когда это я такое делал? — возмутился Цинчэнь. — Я вообще такого не помню!»

[Вернемся — покажу запись].

Когда машины были припаркованы, Цинчэнь выгрузил свои сокровища. Отстояв очередь, учителя наконец вошли в главный зал. Наставник Чжу торжественно выставил подношения на

алтарь, обернув их красной бумагой. Старина Гао зажег свечи и раздал всем благовония. Десяток учителей выстроились в ряд и под предводительством своего лидера отвесили глубокий поклон.

Спустя пару минут, когда Конфуций «вкусил» дары, учителя забрали подношения. Снаружи храма всю гадали на бамбуковых палочках; чтобы не расстраивать родителей, в гадальные стаканы клали только самые благоприятные предсказания. Цинчэнь тоже вытянул палочку и купил алую ленту.

На шелке он вывел:

«Пусть перо сокрушит оковы судьбы».

«Пусть каждый ученик обретет свой путь в науке».

Привязав гадальную палочку к ленте, он подошел к огромному дереву перед храмом, сложил ладони и погрузился в молитву. Закончив, он приподнялся на цыпочки и изо всех сил подбросил ленту вверх.

Маленький светящийся шарик Системы устремился следом, отчаянно махая невидимыми крылышками и создавая поток воздуха, чтобы забросить ленту как можно выше. Ветки качнулись. Убедившись, что его послание надежно зацепилось за самую высокую макушку, Цинчэнь снова сложил ладони и мысленно повторил желание.

Из-за наплыва посетителей в храме не кормили, поэтому к полудню учителя спустились к подножию, чтобы пообедать в ресторанчике. На обратном пути Цинчэнь сидел в машине, подперев голову рукой, и задумчиво смотрел в окно.

— Ты чего притих? — спросил Гао. — Как из храма вышли, на тебе лица нет. О чем думаешь?

Цинчэнь обернулся к нему с серьезным видом:

— Как вы считаете... Конфуций понимает по-английски?

— ... — старый учитель на мгновение потерял дар речи. — Ну...

— Вряд ли, — вздохнул Цинчэнь. — И что нам теперь делать?

— Ну...

Юноша достал телефон, сверился с картой и отправил сообщение в общий чат учителей:

[Коллеги! Чрезвычайное происшествие! Конфуций не знает английского!]

[Впереди по курсу церковь! Сворачиваем! Сворачиваем!]

Но тут возник новый вопрос.

— Наставник Гао, — прошептал Цинчэнь, — а Бог любит рисовые печенья?

Гао крепче сжал руль, стараясь сохранять самообладание:

— Понятия не имею...

— Нужно ли делать отдельное подношение? Если я предложу ему печенья, которые уже «пробовал» Конфуций, он не обидится?

— Хватит! Я не знаю!

Утром он был в храме, днем — в церкви, а вечером, вернувшись домой, еще и погадал на медных монетах, купленных в лавке древностей. День выдался насыщенным, но теперь план был безупречен. Всё должно получиться!

Наступил понедельник. На первом уроке Цинчэнь вошел в класс с огромными пакетами «благословленных» угощений. Ученики при виде еды тут же оживились.

— Мы с учителями вчера ходили в Храм Конфуция, — гордо объявил Цинчэнь. — А на случай, если он не силен в английском, я заглянул еще и в церковь.

Класс взорвался хохотом.

— Раздайте всем, по одной пачке на руки. Съешьте прямо сейчас, не вздумайте хранить до экзаменов. На улице жара, упаковка может разгерметизироваться, и отравитесь еще.

Пока ребята шуршали обертками, Цинчэнь подошел к календарю и перевернул лист.

«Осталось три дня».

Он вернулся к кафедре и, пока ученики жевали, решил дать последние напутствия.

— Ваши пропуска на экзамен готовы. Сейчас я их раздам: посмотрите свой номер, адрес школы и сразу сдавайте обратно. Я заберу их, чтобы вы ничего не потеряли. Отдам только послезавтра, когда поедем осматривать пункты проведения экзамена. У ворот школы продаются прозрачные папки — купите одну, сложите туда пропуск и ни в коем случае не теряйте его.

Цинчэнь мельком взглянул на Чэнь Хэсуна. Юноша аккуратно вскрыл пачку печенья и, пережевывая, беззвучно повторял английские идиомы по своему блокноту.

— А теперь слушайте внимательно, — Цинчэнь постучал костяшками пальцев по столу. — Это очень важно.

Хэсун закрыл блокнот и преданно уставился на учителя. За других ребят Цинчэнь был спокоен — их семьи серьезно относились к подготовке. Но за Хэсуна он по-прежнему переживал.

В прошлом мире, как он ни старался, «сюжет» всё равно попытался взять свое, и Пэй Сюань едва не угодил в ловушку. В этот раз Цинчэнь был начеку, но даже Система не знала, когда реальность решит «самоисцелиться». По оригинальному сценарию Чэнь Хэсун вообще не должен был попасть в университет. Наставник подозревал: перед самым экзаменом семейство Хэ обязательно выкинет какой-нибудь фокус.

Поэтому нужно было подготовиться. Не только предотвратить угрозу, но и научить Хэсуна, что делать, если случится непредвиденное.

— Те, кто живет в общежитии: если ваш пункт сдачи не в нашей школе, договоритесь с родителями или запишитесь у старосты на волонтерские машины, — инструктировал Цинчэнь. — И потерпите немного с едой — не покупайте ничего на улице. Ешьте только в столовой или дома. Дождитесь конца экзаменов, тогда и оторветесь. Дома тоже предупредите: пусть готовят привычную еду. Не нужно устраивать пир горой с заморскими деликатесами только потому, что у вас экзамены. Если желудок не выдержит, будет очень обидно. Я, кстати, тоже на диете вместе с вами — уже несколько дней ни капли чая с молоком!

Класс слушал затаив дыхание. Вдруг Цинчэнь выкрикнул:

— А теперь — блиц-опрос!

Ребята выпрямились как струнки.

— Чжан Синсин! Если на дороге пробка и ты понимаешь, что опаздываешь, что делать?

Чжан Синсин вскочил:

— Немедленно выходить из машины и просить помощи у любого полицейского на мотоцикле!

— Верно. А еще?

— А еще... — он замялся. — Звонить наставнику Чжу, чтобы он примчался за мной на своем розовом скутере.

— ...Садись, — кивнул Цинчэнь. — Выходите заранее, звоните мне, но на мой скутер особо не рассчитывайте — он медленный. Лучше всего — дорожная полиция.

Цинчэнь продолжил:

— Ли Е! Если во время экзамена твой сосед спереди внезапно сойдет с ума и разорвет твой бланк ответов, что делать?

Ли Е вскочил, сжимая кулаки:

— Вскочу и в клочья изорву его бланк! А потом так отделаю, что мало не покажется! Пусть знает, как трогать мои листы!

Цинчэнь поперхнулся:

— Неправильно.

— Тогда я развернусь и порву бланк того, кто сидит сзади! Если я не сдам, то никто не сдаст!

— Опять мимо!

— Выбегу из класса и буду рыдать на плече у мамы. Всё равно я учусь так себе, а тут хоть повод будет.

Цинчэнь вздохнул:

— Да сядь ты уже. Правильный ответ: немедленно собрать обрывки бланка и продолжать работу. Наблюдатели выведут нарушителя, а после окончания экзамена тебе выдадут новый бланк и дадут время слово в слово переписать туда все ответы. Исправлять при этом ничего нельзя, поэтому главное — спокойствие. Просто пишите дальше.

Взор Цинчэня остановился на Чэнь Хэсуне:

— Хэсун. Если перед самым входом в класс ты обнаружишь, что твой пропуск или паспорт пропал или... разорван в клочья. Твои действия?

Юноша послушно поднялся и задумался:

— Я постараюсь вернуться по своим следам и поискать.

— А если времени нет? Экзамен вот-вот начнется?

— Доложу учителю.

— А если твой учитель в другом корпусе и не успеет добежать?

— Тогда... — Хэсун замялся, — скажу наблюдателю.

— Верно. И еще?

— Попрошу помощи у полиции. Больше не знаю, — он покачал головой. — Но я буду очень беречь документы.

Остальные тоже притихли. Учителя всегда твердили «не теряйте пропуска», но почти никогда не объясняли, что делать, если беда всё-таки случилась.

— Слушайте и запоминайте, — серьезно произнес Цинчэнь. — Если пропуск пропал, первым делом сообщите мне и полиции. Если времени в обрез, а меня нет рядом, ищите любого знакомого учителя из нашей школы. Если хоть один педагог сможет подтвердить вашу личность и то, что вы наш ученик, вас обязаны допустить в аудиторию. Подтверждающие документы можно будет оформить сразу после выхода с экзамена. Пропуск важен, но его отсутствие — не повод пропускать тест. Если что-то случилось с документами — не паникуйте. Просто идите и сдавайте.

Произнося это, Цинчэнь несколько раз пристально посмотрел ученику в глаза. Тот внимательно слушал и сосредоточенно кивал.

«Запомнил!» — мысленно повторил он.

<http://bllate.org/book/15820/1435645>